

ИСПАРТ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В 1920-Е ГОДЫ

Клониксина Василина Сергеевна

Ставропольский государственный университет

Организованный в 1920г. Истпарт (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), а затем и созданная сеть истпартов по всей стране, участвовали в процессе легитимизации власти правящей партии путем формирования нового исторического сознания общества. Трансляция в сознание людей определенных идеологием осуществлялась истпартами с помощью публикаций материалов в периодической печати, издания монографической литературы, организации выставок, создания «красных уголков», устройства вечеров воспоминаний и других мероприятий.

Анализируя основные направления деятельности истпартов в регионах, следует иметь в виду, что они детерминированы пониманием местными отделениями сущности своей деятельности в качестве историко-пропагандистского аппарата партии. Так Юго-Восточное бюро истпарта в 1922 г. мыслило себя не как академический орган научно-исторического познания, а как аппарат партийной работы, связанный с «общей партработой» и живущий «общей с партией жизнью»¹. В соответствии с данной установкой истпарт главную цель своей работы видел в «революционизировании руководимого партией класса» и «распространении своего влияния на него». Приоритетными принципами его работы были: ее популярность, связанность и приуроченность к главнейшим событиям партийной жизни, широкая общественность. Но вместе с тем указывалось и на наличие академической составляющей, заключавшейся в участии сотрудника истпарта в составе руководящей коллегии Архуправления и составлении хроники.

Коммунистическая партия придавала большое значение созданию работ по истории ВКП(б) и Октябрьской революции для выработки коллективной памяти, которая была призвана вытеснить прежние исторические представления. Выпуск данной печатной продукции считался важным идеологическим направлением вследствие ее «воспитательного значения»².

Сравнительный анализ архивного материала и публикаций на страницах местной прессы дает представление о механизме создания «нового мифа», транслируемого в историческое сознание посредством многочисленных публикаций на историческую тематику, которые, как правило, приурочивались к годовщинам определенных революционных событий. Приведем один из примеров. Так, в опубликованном в Ставропольской газете «Власть Советов» воспоминании С. Закоты о революции 1905г. говорится, что уже в июле 1906г. звучали призывы, в частности из уст местно-

го учителя, «власть – советам крестьян и рабочих: земля – крестьянину, а рабочим – заводы»³. Предположив, что данный лозунг мог иметь место лишь во время революционных событий 1917г., обращаемся к архивным материалам. В фонде истпарта сохранилась рукопись воспоминания С. Закоты⁴. В ней в тексте о революции 1905г. указанный призыв отсутствует. О нем пишется лишь в рассказе об Октябрьских событиях 1917г., причем нигде нет упоминания о некоем учителе. Также и само название, «Как мы боролись с царем», публикуемому материалу было дано его издателями. Реальной борьбы именно с царем в тексте не найдено. Единичный бунт против помещиков, имевший место в 1906г. еще не означает борьбу с властью.

Следовательно, текст воспоминания был изменен лицами, причастными к его публикации. Возможно, отнесение указанного выше лозунга к 1905г. было вызвано неверной интерпретацией при обработке рукописи фразы Закоты, что в дни Октябрьской революции понадобились «незабываемые» ему лозунги. Автор мемуаров слово «незабываемые» относил, очевидно, ко времени написания воспоминания, а не к периоду с 1906г. Однако издателям была выгодна иная трактовка, в силу рассмотрения революции 1905г. в качестве важного этапа на пути к Октябрьским событиям.

Для выполнения поставленных перед Истпартом и его местными отделениями задач, по всей стране были организованы масштабные мероприятия по сбору воспоминаний, призванных восполнить «отсутствие данных для установления исторических фактов»⁵. Уникальным методом получения информации являлись проводимые истпартами вечера воспоминаний. Речи выступавших на них участников революционного движения, как правило, стенографировались. Вместе с тем они являлись толчком для написания воспоминаний. Однако сами истпарты рассматривали данные собрания не только в качестве средства сбора материалов, но всемерно подчеркивали их революционно-воспитательное значение⁶.

Представитель местного истпарта, выступая перед собравшимися с указанием задач («вечера»), говорил о значимости в революционных событиях именно данного завода, мастерской или другого учреждения, в котором проходила встреча, утверждая в сознании участников важность их роли в революционных событиях, а также необходимости сохранения любой информации о прошедших исторических событиях. Тем самым он идеологически направлял весь ход собрания, вследствие чего атмосфера и «дух» «вечера» оказывали существенное влияние на содержание оставленных воспоминаний. Это приводило к экстраполированию представлений сформировавшихся в ходе собрания на историю революционной борьбы. Так, один из обозначенных методов получения воспоминаний включал механизмы воздействия на историческое сознание.

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф.70. – Оп.2. – Д.191. – Л.1.
2. Пролетарская революция. – 1924. – №7. – С.279.
3. Власть Советов. 03.12.1925г. №1687. – С.3.
4. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). – Ф.50. – Оп.4. – Д.363. – Лл.1-2.
5. РГАСПИ. – Ф.70. – Оп.2. – Д.299. – Л.70.
6. Там же. – Ф.70. – Оп.2. – Д.125. – Л.21.

ПОНЯТИЕ ЧЕСТИ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ

Колесова Полина Алексеевна

Самарский государственный университет

В начале XX в. сельская поземельная община все еще определяла традиционный социокультурный облик российской деревни. Она выступала одновременно и в роли источника информации извне, и института, обеспечивавшего связь поколений. Культурная общность складывалась за счет тесного переплетения и взаимосвязи потребностей, интересов и идеалов. Она непосредственно связывала культурные нормы с обыденной жизнью обязательными для всех обрядами. Жизнеспособность общины в России поддерживала потребность крестьян в трудовой и социальной кооперации. Она была гарантом нравственной чистоты земледельческой культуры, носительницей ее вековых традиций¹.

Велика была роль общины на формирование взгляда крестьян на преступление и наказание. Основой его была степень вреда благосостоянию народа. Преступления, касающиеся личной собственности и безопасности, считались более тяжкими, нежели те, которые касались общественной собственности и безопасности². Русские крестьяне северных уездов считали преступлением и грехом святотатство, поджог, умышленное убийство, кражу и грабеж; в то же время уклонение от воинской повинности, стрельба дичи в запрещенное время – не преступление и не грех, а проступок, покушение же на самоубийство, пьянство и развратная жизнь – грехи³. Кража леса из казенной дачи не считалась даже проступком⁴.

Понятие чести у крестьян непременно соединялось с сознанием честного выполнения своего долга – в труде, в исполнении взятых на себя обязательств. Оно включало также правдивость и исключало возможность наносить несправедливые обиды. Крестьянское понятие чести включало в себя также для мужчин – отсутствие оснований для оскорблений и умение ответить на незаслуженные поношения; для девушек – чистоту, для жен-